

Во вторую неделю Великого поста, когда Православная Церковь чтит память святителя Григория Паламы, [программа «Orthodoxie» \(«Православие»\)](#) на французском телеканале France 2, которую уже многие годы готовит и ведет профессор Парижского Свято-Сергиевского Православного Богословского Института протоиерей Николай Озолин, почетный член Киевского Религиозно-философского общества, была посвящена международной конференции памяти протопресвитера Иоанна Мейендорфа (1926–1992), проходившей в Свято-Сергиевском Институте, где учился и преподавал выдающийся богослов XX века. Знаменательно, что, хотя конференция состоялась в начале февраля, телепередача о ней вышла именно в эти дни, словно благодарность Церкви за труды о. Иоанна, в том числе и в изучении и толковании наследия святителя Григория Паламы. У тех из наших читателей, кто знает французский, есть уникальная возможность еще в течение двух дней (до позднего вечера в субботу) увидеть и услышать в этой программе о. Иоанна Мейендорфа. Но и те, кто языком не владеет, смогут оценить масштаб личности этого великого богослова, пастыря, миссионера, ибо слова служат лишь одним из средств ее выражения.

В скором времени мы опубликуем воспоминания об отце Иоанне Мейендорфе протоиерея Николая Озолина, не только работавшего под его руководством в Свято-Владимирской Семинарии (Крествуд, Нью-Йорк), но и хорошо знавшего его лично. [Профессор Йоост ван Россум](#), бывший учеником о. Иоанна и написавший под его руководством докторскую диссертацию «Паламизм, использование им святоотеческой традиции и его отношение к томистскому учению», также поделился с нами своими воспоминаниями об учителе и дал согласие на их публикацию.

Далее мы представляем Вам перевод достаточно подробного отчета о докладах, прозвучавших на конференции, [опубликованный на французском](#) на сайте Свято-Сергиевского Института. Для нас этот научный форум интересен еще и тем, что на нем выступили [почетные члены Киевского Религиозно-философского общества](#), участники проводимых им конференций и постоянные авторы журнала «Христианская мысль» – бывший декан Института [протопресвитер Борис Бобринский](#), профессора [протоиерей Николай Озолин](#) и [Йоост ван Россум](#), а также директор Института синергийной антропологии РАН [Сергей Сергеевич Хоружий](#).

С 9 по 11 февраля в Свято-Сергиевском Православном Богословском Институте состоялась международная конференция, посвященная двадцатой годовщине со дня кончины протопресвитера Иоанна Мейендорфа, богослова и церковного историка. Конференция, на которой выступили 24 исследователя творчества одного из самых выдающихся православных богословов прошлого века, собрала более 100 слушателей. С вступительным словом выступил ректор Института архиепископ Команский Гавриил, а затем – декан протоиерей Николай Чернокрак. Митрополит Диоклийский Каллист (Уэр) передал собравшимся приветствие Вселенского Патриарха Варфоломея. Затем профессор византийской истории и богословия Йоост ван Россум выступил с докладом «Отец Иоанн Мейендорф: жизнь, посвященная науке и Церкви». Отец Иоанн Мейендорф, прежде всего, известен своими исследованиями трудов византийского богослова Григория Паламы (14 век), богословие которого можно считать подлинным патристическим синтезом. Именно поэтому первые доклады были посвящены понятию «неопатристический синтез», впервые выдвинутому отцом Георгием Флоровским и воспринятому отцом Иоанном Мейендорфом (Митрополит Каллист Уэр «Отец Иоанн Мейендорф и неопатристический синтез»; о. Николаос Лудовикос «Иоанн Мейендорф и возможности современной патристической экзегезы»; Ивонна Нобль «Патристический синтез или несинтетическая диалектика? Критическая оценка вклада отца Иоанна Мейендорфа»). Основная тема научных дискуссий по Григорию Паламе в минувшем веке – отношение между богословием учителя исихазма и системой иерархий Дионисия

Ареопагита (или «Псевдо-Дионисия», анонимного автора ряда сочинений, которые датируются концом 5 века). В своей докторской диссертации, защищенной в Сорбонне («Введение в изучение Григория Паламы») о. Иоанн Мейендорф, следуя также интуиции о. Георгия Флоровского, доказал, что Палама внес «христологическую коррективу» в сочинения Дионисия «О небесной иерархии» и «О церковной иерархии», которым присущ некий оттенок неоплатонизма в изложении. Эта интерпретация оспаривалась несколькими православными богословами, в частности о. Иоанном Романидисом. Среди выступающих были те, кто разделяет точку зрения Романидиса (о. Эндрю Лат «Дионисий, Максим, Палама и Мейендорф?»; Пантелис Калаитзидис «Иоанн Мейендорф и Иоанн Романидис: два различных подхода к паламитскому богословию»), тогда как Горан Секуловски, преподающий патрологию в Свято-Сергиевском Институте, в своем докладе, озаглавленном «Отец Иоанн Мейендорф, читатель Дионисия Ареопагита», подчеркнул важность диссертации о. Иоанна Мейендорфа, который показал, что Палама поместил мистику Дионисия в контекст мистики воплощения Христа, и что именно оно было единственным основанием христианской духовности и христианской мистики свв.отцов. Таким образом, Секуловски продемонстрировал, что исследование о. Иоанна Мейендорфа и сегодня остается фундаментальным трудом, посвященным этому византийскому богослову.

Два других доклада были посвящены богословию св. Григория Паламы. Сергей Хоружий говорил об отношении между паламитизмом и древней, а также современной философией («Энергия и личность в богословии Иоанна Мейендорфа и в современной философии»), Стоян Танев, в свою очередь, предложил размышление о понятиях «София» и «энергия» в византийском и современном богословии («Божественная София и энергия в православном богословии 14 и 20 веков»).

Второй главной темой богословских интересов о. Иоанна Мейендорфа была христология. Жан-Франсуа Колосимо, также преподающий патрологию в Институте, представил доклад на тему «Пасхальная христология о. Иоанна Мейендорфа», в котором показал, что о. Иоанн преодолел определенную тенденцию в православном богословии – упускать фактор «времени» в икономии спасения.

Для о. Иоанна Мейендорфа богословие не было неким чисто спекулятивным размышлением, но связанным с жизнью Церкви во всех ее измерениях. Именно поэтому несколько выступлений касались тем, которые не были, собственно говоря, предметом богословских исследований отца Иоанна, но все-таки вызывавшие у него интерес. Андрей Лосский, профессор литургического богословия в Свято-Сергиевском Институте, представил доклад на тему «Праздник Преображения как свидетельство Света», в котором раскрыл богословский смысл литургических текстов этого Праздника и их связь с богословием Григория Паламы, тогда как о. Николай Озолин, профессор

иконологии в Институте, разъяснил связь между христологией и богословием иконы («О. Иоанн Мейендорф, богослов иконы»). В двух других выступлениях, касающихся иконы, исследовался христианский образ в культурном контексте: о. Стефан Бигхэм показал связь между романским и византийским искусством («Романское искусство: последнее западное искусство иконолического характера»), а Александр Дворкин отметил влияние западной культуры на политическую и культурную жизнь России в 16 веке («Западные влияния на церковную жизнь в Московии в первой половине 16 века»).

Нельзя не упомянуть о двух докладах по истории Церкви, поскольку о. Иоанн Мейендорф был известным специалистом по истории Византии и славянского мира. Павел Павлов представил сообщение об отношениях Григория Паламы с мусульманами («Взгляд Паламы на ислам: византийские представления о тогдашнем обществе»). Мари-Элен Конгурдо, в свою очередь, сделала доклад на тему «Николай Кавасила и его защита Григория Паламы от «несуразностей» Никифора Грегоры», показав, что Кавасила (14 в.) защищал богословие Паламы, прямо не упоминая богословие учителя исихазма. Мари-Элен Бланше представила анализ развития употребления термина «katholikos» в Византии («Значения термина «katholikos» в Византии в конце средних веков: конфессиональные споры»). Затем Константин Веточников сделал сообщение «Патриархии поездки в русские земли с 14 по 15 века». Переходя к последней секции столь богатой и разнообразной программы, посвященной Церкви в сегодняшнем мире, следует упомянуть молодого ученого из Екатеринбурга Андрея Левицкого, говорившего о деятельности и публикациях о. Иоанна в России («Публикации о. Иоанна в России: история о «памятном чествовании») и об обстоятельствах вокруг печально известного «аутодафе», имевшего место в этом городе в 1998 году. В этой секции выступления касались и той роли, которую о. Иоанн Мейендорф сыграл в экуменическом движении: о. Николай Лосский (Свято-Сергиевский Институт) («Отец Иоанн Мейендорф и экуменическое движение»), Николай Казарян (Свято-Сергиевский Институт) («Отец Иоанн Мейендорф и Всемирный Совет Церквей»). О. Борис Бобринский, бывший декан Свято-Сергиевского Института, сделал доклад «Паламитская пневматология в свете моих контактов с отцом Иоанном Мейендорфом», в котором показал, что о. Иоанн Мейендорф отмечал некую возможность, представляемую богословием Паламы для преодоления тупика в экуменическом диалоге, созданным давним спором о Filioque (без отказа от святоотеческой аксиомы о «монархии» Бога Отца). Последние доклады этой секции, и соответственно конференции, были посвящены юридической ситуации в Православной Церкви и особенно в Америке. Мишель Ставру, профессор догматического богословия в Институте, сделал доклад «Роль Вселенского патриархата в экклезиологических взглядах о. Иоанна Мейендорфа», а последний выступающий, Поль Мейендорф, профессор литургического богословия в Свято-Владимирской Семинарии (Крествуд, Нью-Йорк) выступил на тему о роли его отца в установлении автокефалии Православной Церкви в Америке, которая до сих пор официально не признана Константинопольским патриархатом и другими автокефальными Церквями («Роль о. Иоанн Мейендорфа в автокефалии Православной Церкви в Америке»). Во время дискуссий он подчеркнул, что для отца Иоанна «первенство» какого-либо патриархата и автокефалия какой-либо Церкви не были «самоцелью», но единственным,

что было важно, – это единство Церкви.

Во время «круглого стола» было показано интервью, взятое у о. Иоанна Мейендорфа о. Николаем Озолиным, которое демонстрировалось на телеканалах в 80-х годах. Многие участники делились своими воспоминаниями об отце Иоанне. Поль Мейендорф вспомнил о последних мгновениях жизни своего отца: его последним словом было «Евхаристия», как бы подтверждая, что его богословие и его духовная жизнь были направлены на Евхаристию и эсхатологию. «В это мгновение, – сказал Поль Мейендорф, – мой отец был уже там, в Царствии Небесном».

В своих заключительных словах профессор Йоост ван Россум (Свято-Сергиевский Институт) отметил, что о. Иоанн Мейендорф делил это евхаристическое и эсхатологическое видение со своим другом и коллегой, о. Александром Шмеманом, и что основы такого богословского видения им были преподаны в их alma mater, Свято-Сергиевском Институте.